

«МЫСЛЯЩАЯ ЛИЧНОСТЬ» В ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ ЭВАЛЬДА ИЛЬЕНКОВА

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

**Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)**

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-307-311

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной сегодня проблеме отношения личности и общества. Излагаются взгляды видных европейских философов, концепции личности российских психологов, преломлённые через критический анализ и сформировавшие концепцию личности Э.В. Ильенкова. Значительное внимание уделено значению концепции как педагогического ресурса. Работа носит междисциплинарный характер, написана на стыке психологии, философии, педагогики.*

***Ключевые слова:** сознание, мышление, знание, эмпирия, образ, идеальное, деятельность, общество, культура, Б. Спиноза, Г. Гегель, Л.С. Выготский.*

В формулировке темы данного исследования понятие «личность» является субъектом суждения, а «мыслящая» – предикатом. Задача состоит в том, чтобы выявить и доказать отношение их тождества, т.е. – это совпадающие понятия. Глубоко и аргументировано, с опорой на гениальных философов и психологов-соотечественников, Эвальд Васильевич Ильенков раскрывает сущность понятия «личность» [1].

Полностью разделяя концепции Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, Э.В. Ильенков в своём анализе исходит из социально-исторической и деятельностной концепций личности. Лишь в совместном труде заключается сущность человека. Поэтому исследовать социально-историческую форму взаимосвязи людей необходимо исследовать, исходя из сущности самой трудовой деятельности. Как это происходит, показал Платон в своих идеалистических представлениях. Фихте удачно дополнил эти представления, прибегнув к понятиям «образ» и «воображение» [2]. Именно в коллективной практической деятельности, возникает необходимость идеального удержания ее сущности (воображения) и разворачивания реальных действий на основе этого идеального образа.

Поэтому предметом психологии Ильенков называет именно личность, а не ту традиционную психику с набором ее характеристик, функций и прочих составляющих пресловутую «целостность». Здесь важно заметить, что Выготский и Леонтьев вообще выводили лич-

ность из предмета психологии, подчёркивая глубину и особенность данной категории, она не может быть вмонтирована в психологические конструкции. Неслучайно общепризнанным родоначальником социального конструктивизма признан Л.С. Выготский [3]. В «Психологии», как пишет Э.В. Ильенков, индивид, в каких бы невероятных формах он себя ни проявлял, он не имеет общественного значения вне личностного бытия, человеческой индивидуальности.

Почему психология в своём традиционном оформлении не может претендовать на истину? Ильенков видит причину в том, что личность определяется не условиями ее внешне-эмпирического существования, что поддаётся непосредственному наблюдению и легко схватывается сознанием исследователя, а сложным составом всей действительности, что в философии отражено в категории «сущность». Ильенков подверг критике учение И.П. Павлова об условных рефлексах. Особенно серьёзному критическому анализу он подверг распространение условных рефлексов на человека [4]. На основании этого тезиса невозможно оставить без критического анализа компетентностную парадигму современного образования, которая представляет собой воплощение учения И.П. Павлова в идее приобретения и оттачивания профессиональных навыков. Сущностью человека являются знания, а не навыки (они же животные рефлексы).

Личность проявляется едином, нерасторжимом целом знания и бытия. Э.В. Ильенков в своей теории личности, прорисованной в координатах идеи интериоризации Л.С. Выготского, даёт основание утверждать, что личность – не самородок, а конструкт. Отсюда следует колоссальной важности мировоззренческий тезис, что Личность есть воплощённая истина, поскольку ее деятельность разворачивается в рамках познанных закономерностей действительности. У софиста Протагора хорошо известно хрестоматийное изречение: «Человек – мера всех вещей». Что же является мерой не просто человека, а его личностного развития?

Современный человек живёт в парадигме существования, зависящим от социальной действительности. Достаточно вспомнить лозунг советской эпохи «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи». В таких идеологических условиях могла возникнуть лишь иллюзия сознания и самосознания. Капитализм отчуждает человека от материальных результатов его деятельности, как показал К. Маркс, но когда на эту форму отчуждения накладываются ещё и духовные, то эти обстоятельства формируют уже отчуждение от собственной сущности человека. Такой человек лишён субъектности, т.е. личностной формы. Но, по мнению Лекторского, все же представляется, что в варианте психологической теории деятельности, разработанном Леонтьевым, был недостаточно учтен момент специфики деятельности в случае межличностных отношений. Есть такие типы коммуникации, которые не укладываются концепцию деятельности как субъект-объектного отношения. Если к другому человеку относиться просто как к объекту воздействия, что имеет широкое распространение в общественных отношениях, например, манипуляции с сознанием (экстрасенсы, телевидение, ясновидящие), то такого рода коммуникация вполне может быть описана в классических рамках деятельности: мотив, цель, задача, действия, операции и т.д.

Современные информационно-коммуникационные технологии используются именно таким образом. Сегодня немало энтузиастов социального манипулирования считают, что будущее человека и общества связано со все большим распространением такого рода технологий, а то, что касается личного свободно-

го выбора и основанного на нем поступка, скоро станет анахронизмом [5]. Безусловно, В.А. Лекторский имеет в виду то социальное явление, которое получило хлёсткое название «социальная шизофрения», а также «антропологическую катастрофу Мераба Мамардашвили» [6].

Однако наряду с существующими и все более распространяющимися отношениями социального манипулирования людьми есть и другого рода межличностные отношения. Имеется в виду отношение к другому не как к объекту моих воздействий, а как к другому субъекту, похожему на меня в принципиальном отношении (Кант сказал бы: отношение к другому не как к средству, а как к самоцели). Для описания такого вида отношений Ильенков приводит терминологию С.Л. Рубинштейна: «ситуация деяния» в смысле морального поступка [7]. Речь идет о понимании другого: не о его изменении, не о манипуляции им, а именно о понимании таким, каков он есть (эмпатия).

Человек может стать объектом манипуляций, если у него не сформировано критического мышления, т.е. когда образ представлен лишь формально, как жесткая схема, без понимания природы вещи, отражённой в этом образе. Именно такой подход реализуется современным образовательным процессом – по сути, манипуляция сознанием. Трансляция чужих мыслей, снабжённых красочными картинками в современных технологических возможностях, пресловутые тесты вместо мыслей, экзамен в духе средневековой инквизиции – всё это проявление позитивистской программы, завоевавшей позицию пьедестала в науке, и, следовательно, и в образовании. Репродуктивный способ обучения (не познания!) формирует индивида, не способного критически относиться к идеальному образу, т.е. как к особому, отличному от себя предмету. Здесь уже складывается парадоксальная ситуация: не индивид действует с образом, а, скорее, догматизированный образ действует в индивиде посредством его же неразвитого сознания – на уровне представлений. Здесь не идеальный образ оказывается деятельной функцией индивида, а, наоборот, индивид – функцией образа, господствующего над его сознанием как извне заданная схема, ... как система непререкаемых правил, неизвестно

откуда взятых [1]. В своё время и Платон, и Б. Спиноза, и особенно Г. Гегель всей своей идеалистической философией убедительно показали, что мышление представляет собой идеальную форму деятельности человека. Вещь, с которой человек собирается взаимодействовать, преобразуя её для своей пользы, вначале в сознании представлена в идеальной форме. Однако мой субъективизм далёк от волюнтаризма, поскольку мои мысленные преобразования вещи ограничены объективными свойствами вещи, данными мне в моём собственном эмпирическом опыте или опыте предшествующих поколений. Значит, моя деятельность определяется не формой единичной вещи, а представляет собой проявление присвоенной моим разумом формы общественно-исторической деятельности человека с этой вещью, потому что мой идеальный образ будущей вещи нашёл отражение в законах, принципах, аксиомах, изобретениях других людей. Теперь эта историческая общественная форма моей работы с данной вещью стала моей, присвоенной мною способностью, погружённой в мою субъективность. По-иному, знания, выработанные человечеством за всю его историю, стали моими, моей субъективностью.

Поэтому мышление не имеет чувственно-эмпирических определений. Оно лежит в пределах идеального. Однако – по обратной диалектической взаимосвязи – именно идеальная форма, подвергшаяся критическому, системному переосмыслению в сознании индивида на основе особенностей его задатков, определяет и направляет реальный процесс человеческого дела. Этому положению в определении Личности Э. Ильенков уделял особое значение. Это выразилось в тезисе тождества уникальной и универсальной личности [8].

Ильенков своё представление о личности не возводит в некий «категорический императив», понимая, что это из области идеального, практически не достижимого. Познающее сознание вправе выбрать любую форму познания – от мифологического до научного. На самом же деле способ проникновения в сущность предмета (познание) определяется не субъектом, как это может мнить о себе субъект, а логикой самого содержания этого предмета. Именно в содержании предмета находится метод его познания – глубокая

мысль Гегеля, которая налагает строгие ограничения в разработке методологии и частных научных методов. Пример: бескрайнее число методов в педагогике, даже без указания на признаки деления понятия [9]. Потому и нет настоящей научно обоснованной педагогики сегодня.

Поэтому, если пробиться к природе предмета не удастся, то винить тут надо не метод, а только себя. А где тот критерий, который укажет, что сущность (природа) предмета не познана или познана? Вслед за Гегелем Ильенков утверждает, что желая познать вещь, мы должны совпасть с её в-себе-бытием. Собственно, это и есть истина. Владея этой истиной, можем её преобразовывать в форму, совпадающую с нашей целью. Самое главное в этом преобразовании – удержаться в рамках познанных свойств предмета, усмирить волюнтаризм.

Так работает мышление, оно «видит» скрытые от органов чувств качества предмета. Ильенков, развивая представления Фихте об образе, указывает, что развитие функций этого образа тождественно развитию его реального основания, т.е. того, чем и вызвано формирование образа в мышлении. Здесь следствие переходит в причину – диалектическая закономерность.

На основании сущности мышления Ильенков выводит сущность категории свободы, и делает её атрибутом Личности. Личность – всегда мыслящая. Свобода – не выбор чего-то из того, что есть, как это принято в обществе считать, а движение к цели, удерживающее в своём сознании природу всех обстоятельств, сопровождающих это движение. По сути, у Ильенкова нет большого расхождения с Б. Спинозой: «Свобода есть осознанная необходимость».

Как было показано выше, образ – это функция самого бытия. Действие в образе (мыслительные операции) совершается сознанием до самого действия. Без этой идеальной операции не будет совершено и реального действия, генерировавшего этот самый образ. Реальное преобразование окружающего мира и самого себя, совершающееся в общественно развитых и общественно узаконенных формах, как раз и есть тот процесс, внутри которого в качестве его метаморфозы рождается и функционирует идеальное, совершается идеа-

лизация действительности, природы и общественных отношений, рождается язык символов как внешнее тело идеального образа внешнего мира.

Поэтому мышление разворачивается как в осознании прошлого, настоящего, так и будущего. Предвидеть свойства вещи в ситуации «что будет, если» – это признак диалектического мышления, способного идеально формировать новый образ вещи под влиянием многообразных будущих обстоятельств, но с сохранением исходной основы (диалектический закон снятия). Проекция этого важнейшего свойства мышления на современный способ контроля знаний обучающихся в виде тестирования – это неосознанный (или всё-таки, осознанный?) отказ от задачи формирования способа мышления в современном образовательном процессе.

Э. Ильенков, возродивший к широкой интерпретации философию Б. Спинозы и диалектически развивший его идеи, обращается понятию «знания», как его обосновывал великий голландец. Знать значит уметь сделать, говорил Спиноза. А уметь сделать – значит знать. Поэтому Ильенков резко критиковал надуманный дидактический принцип «связь знаний с жизнью (практикой)» [9]. По правилам формальной логики, субъект и предикат суждения здесь совпадают по объему – одно подразумевает другое. Разумеется, это не бессодержательная мысль, а понимание сути мышления.

«Умствующий ум» ученого найдет тысячу аргументов, чтобы показать, что любой способ мышления представляет собой производное экономических, политических и прочих сфер жизни конкретного общества, и поэтому носит релятивистский характер. Вследствие этого обстоятельства любой метод имеет право на применение. Ильенков вместе со Спинозой, Гегелем и Марксом выступает против позитивизма, где форма первична, а содержание не достойно познания. Получается, что форма надета на безликость. Это как раз то, что сегодня и наблюдается в обществе: безликость господствует над образом личности. Э.В. Ильенков пишет: «...чтобы понять, что такое личность, надо исследовать организацию всей совокупности отношений, конкретной индивидуальности ко всем другим таким же индивидуальностям, то есть динамический

ансамбль людей,... имеющими всегда и везде социально-исторический, а не природный характер» [8].

Культурно-историческая действительность – это особенная сфера (по аналогии с ноосферой, по В.И. Вернадскому), в которой формируется личность во всех её определениях.

Человек существует как человек, как субъект деятельности, направленной на окружающий мир и на самого себя в тех формах труда, которые он создал самосознанием, никем не навязанными. Гегель замечает: «Итак, каждый единичный, трудится ради одной потребности. Содержание его труда намного шире его потребности. Он трудится для потребности многих, и так делает каждый» [10]. В этом проявляется Личность – через её отношение с коллективом и обществом, через то, что и является критерием личности. Упразднение «лишних» учебных дисциплин в вузах, учебных предметов в средней школе, сокращение часов учебной программы – всё это можно объяснить экономическими трудностями, но впадать в детские заблуждения типа: «зачем мне учить математика, если я буду врачом?» – это не государственный подход. Осознанный труд не ограничивается должностными инструкциями, он проявляет глубокое знание сущности предмета, природу его связей с другими сущностями. Ильенков эту мысль сопровождает словами Спинозы: «Чем какое-либо Тело способнее прочих ко многим сразу действиям, тем способнее его Дух ко многим сразу восприятиям; и чем больше действия тела зависят от него самого,... тем способнее его дух к отчетливому пониманию» [12]. Такое знание формируется диалектическим мышлением. Именно диалектическому методу мышления Э.В. Ильенков посвятил свою философию, в непримиримой борьбе с позитивизмом. Другого способа познания личность не приемлет. Мыслящая личность – это диалектически мыслящая личность.

Совершенно противоположную ситуацию описывает Г. Гегель, в которой Ильенков увидел глубокий и плодотворный смысл. Человек, заставляя природу работать на себя в виде всякого рода машин, сам становится машинообразным. Чем более машинообразным становится этот труд, тем меньшую цену он имеет, и тем больше работник вынужден работать...» [11]. Ильенков увидел в этих рас-

суждениях Гегеля признак обезчеловечивания рабочего. Сноровка (обожеествлённый в нашем образовании навык) становится условием его существования. Так образуется толпа людей, осужденных на отупляющую, требующую лишь ограниченного умения работу. Обратим внимание, Гегель говорит о работе, а не о труде.

Истинная свобода достигается тогда, когда человек становится сознательным субъектом

своих общественных отношений. Проявлять субъектность означает осознавать внутреннюю объективную логику собственной сущности и владеть способностью преобразовывать её в соответствии с этой логикой. Иначе говоря, когда субъект становится причиной самого себя, т.е. философски выражаясь, субстанцией, когда свобода выступает высшей ценностью человека.

Библиографический список

1. Ильенков Э.В. Психология // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 92-106.
2. Фихте И.Г. Факты сознания // Соч.: В 2-х томах. Т. 2. – СПб., 1993. – 687 с.
3. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 2008. – № 3. – С. 5-32.
4. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: Русская панорама, 2012. – 560 с.
5. Лекторский В.А. Психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева и современные когнитивные исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2023. – Т. 46, №2. – С. 67-83.
6. Мамардашвили М.К. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М.: АСТ, 2021. – 400 с.
8. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 478 с.
9. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебное пособие. – М.: Педагогика, 1998. – 290 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. – М.: Мысль – Т. 3. – 471 с.
11. Экономические взгляды Гегеля в йенский период // Вопросы философии. – 1956. – № 5. – С. 151-162.
12. Ильенков Э.В. Собрание сочинений. Том 4: Диалектическая логика. – М.: Канон+, 2020. – 464 с.

"THINKING PERSONALITY" IN PSYCHOLOGY AND PHILOSOPHY EVALD ILBENKOV

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The article is devoted to the actual problem of the relationship between the individual and society. The article presents the views of prominent European philosophers, the concepts of personality of Russian psychologists, refracted through a deep critical analysis and shaped the concept of personality of E.V. Ilyenkov. Considerable attention is paid to the importance of the outlined concept as a pedagogical resource. The article is interdisciplinary in nature, written at the intersection of psychology, philosophy and pedagogy.*

Keywords: *consciousness, thinking, knowledge, empiricism, image, ideal, activity, society, culture, B. Spinoza, G. Hegel, L.S. Vygotsky.*